Летящий песок и камни, трудно передвигаемые люди и лошади, армия Мин по плану сражения и марширует более чем на десять миль, наконец, снова на прекрасное лугопастбищное угодье.

Армия следовала за рекой и вошла в узкую и широкую речную долину, долина реки была широкой, десятки миль в ширину, кусочек зелени, окружающая река вода была мелкой и кристально чистой, луг против реки был очень мягким, очевидно, естественная среда обитания.

Все были в хорошем настроении, эта среда была раем для кочевников, это должно быть логово какого-то племени!

"Логово врага поблизости, увеличьте разведку!"

Чжу Цзы Лонг был в восторге, все знаки указывали на то, что вражеское гнездо, которое он искал, находилось неподалеку!

Так получилось, что Лонгчамп поймал группу купцов из-за пределов страны, и после тщательного допроса купцы указали, что левое знамя племени горкинов находится в 30 милях отсюда, и что они пришли торговать.

Рычали копыта лошадей, и 20 000 кавалеристов набросились, как вихрь, на кучу юрт в тридцати милях отсюда.

Тем не менее, когда они вошли, они были удивлены, обнаружив, что область была полностью лишена людей, все племя переехали, и все пастухи сбежали, оставив только пустые палатки.

"Массивная стена и очистить поле!"

Чжу Цзы Лонг был мрачен, не ожидая, что монголы приедут в Китай за этим!

Чи Гуаньян вздохнул: "Эти татары пытаются морить нас голодом!"

Пустыня Южная Монголия, которая позже стала территорией Внутренней Монголии, Цао Чанцзяо, Чжу Юньенг и другие воевали с группой монгольских племен вблизи северной провинции Чжили.

В то время как Чжу Цзи Лонг отправился на север, все дальше и дальше в Внешнюю Монголию, почти не получая припасов от императорского двора, и на этом пути было много песков, что затрудняло передвижение, многие солдаты заболевали от воды и почвы.

Самое главное, что да Мин в течение многих лет не углублялся в этот район, а армия была слепа и неопытна, с трудом поддавалась монтажу.

Там был Занпай: "Монгольские палатки не успели забрать, а на дороге остались какие-то остатки, значит, они ушли слишком быстро, главная сила монгольской армии должна быть поблизости!

Хотя Чу Цзы Лонг подозревал, что это был преднамеренный акт монголов, он все же приказал продолжить погоню.

За 10 дней армия продвинулась на север на 500 миль подряд, а мужчины и лошади были настолько уставшими, что даже у Чжу Цзы Лонг был загар.

Тем временем перед армией продолжали появляться группы монгольских всадников, пытаясь привлечь их в определенное место.

Армия Мин позволила им устроить шоу, продолжая идти в направлении найденных следов.

Монгольские всадники следовали за ними, как дикие собаки, растущие из земли, лаяли, как дикие собаки, постоянно держась подальше от линии огня, так как многие из их прыгающих товарищей уже были обстреляны и убиты.

Лонгвуская армия однажды вернулась в погоню, монгольские всадники разбежались хвостами между ног, несколько лошадей поменялись, сразу же вдали, вдали от преследующей Лонгву армии, пытаясь заманить их снова, как в шутку.

Глядя на беглецов и бросая золото и серебро в монгольских Рейнджеров, Ли Шаою ненавистно проклял: "Эти татары, черт возьми, ведут себя так же!".

Ян Цили подтолкнул лошадь, вздохнул и сказал: "У нашей армии мало еды, генералы жалуются, а армия в смятении, так что что нам делать?".

Чи Гуанъян, который был на стороне, посмотрел на огромные пески и сказал: "Было бы хорошо, если бы у нас были материально-технические запасы".

Ян Цили покачал головой: "Есть припасы, в этой битве нелегко бороться, для того, чтобы сохранить зерновой канал, нужно послать больше людей и лошадей, татар лучше всего постоянно домогается зернового канала, ханьская армия в прошлые поколения вышла из блокады, часто проигрывая на этом".

С точки зрения материально-технического обеспечения, монгольская армия использовала мясную сосну и сухое молоко, изобретенное Чингисханом, очень портативное, обычно один человек и много лошадей, солдат может носить одноразовый сухое молоко, а мясная сосна может быть почти в месяц максимум.

Это делает монгольскую армию практически свободной от материально-технического обеспечения, чрезвычайно мобильной и гибкой, и ей можно доверить совершать дальние рейсы.

Кроме того, монгольский кавалерийский солдат должен был нести количество трех лошадей, постоянно сменяя друг друга, чтобы поддерживать силу и скорость лошади, а также поддерживать длительный марш.

Армия Рао Лонгву была богатой и щедрой, и научилась этому способу марширования, но и это было трудно сделать так же, как и настоящая монгольская кавалерия, только экипированная по две лошади, и многие южные солдаты не привыкли к этой лугопастбищной пище, длинный рот может потускнеть птичьим вкусом.

Ли Шаою ненавидел звук: "Татар лучше всего убегает, если я дам мне найти их гнездо, я заставлю их упасть!"

.....

С гнездами монгольских знамен на расстоянии сотен миль друг от друга, без поиска спутников, с песком и пылью повсюду, армия Мин оказалась в беде, и если бы они долго не могли найти вражеское гнездо, чтобы достать волну припасов, то им действительно пришлось

бы голодать.

К счастью, лакей с неба, Ульри-То, вернулся и продолжил демонстрировать свою преданность Чжу Цзы Лонгу, который предоставил ему информацию о реках.

Урито не имел выбора, скот и овцы его племени были конфискованы войском Мин, и, видя, что все меньше и меньше из них были съедены, и тот факт, что он был брошен Jurigi Союз из-за его небольшого войска, Урито не было другого выбора, кроме как умереть и присоединиться к Мин.

Подобно тому, как Чжу Цзи Лонг продолжал заказывать погоню, Ян Цили вдруг сказал: "Ваше Величество, предстоящий путь долог и опасен, последний генерал просит Ваше Величество вернуться в столицу с императорской армией, и оставить завоевание Монголии нам для продолжения".

Армия только выстраивается в линию половины намеченной цели, но и не видит главных сил противника, а затем пройти несколько сотен миль, если нет обеспечения, может только умереть с голоду на лугах Гоби.

В прошлом татарское гнездо было трудно найти, еду и траву было трудно содержать, и часто десятки тысяч, сотни тысяч людей были стерты с лица земли, многие генералы начали беспокоиться о том, что на этот раз они выйдут из блокады.

Чтобы предотвратить еще одну смену крепости Туму в Инцзуне, армейские генералы начали строить планы на будущее, обсуждая вопрос о приглашении императора Тяньву обратно в столицу.

Многие из них говорили об опасностях войны и просили разрешения императора вернуться в столицу, чтобы возглавить правительство.

Чжу Цзы Лонг сметал эту группу молодых генералов и с легким сердцем спросил: "Как долго мы сможем держать нашу армию накормленной?".

Квартирмейстер немедленно вышел вперед и вернулся: "Докладывая Вашему Величеству, наши солдаты принесли с собой еды менее чем за три дня! Убейте весь пойманный скот и овец, и вы продержитесь максимум месяц!"

"Понял". Чу Цзы Лонг помахал рукой толпе, указывая на то, что их не нужно отчаиваться.

Шучу, так трудно было прийти сюда и вернуть несколько мелких племен ко двору? Путешествуйте!

А как же 1000 солдат, погибших на войне? Похоронен в другой стране?

Хотя Чжу Цзы Лонг и боялся запятнать свою репутацию, опрокинув телегу, он не боялся столкнуться с маленьким Чжэ Лим Мэном.

Если он даже не мог позаботиться о Лиге Жериму, как он мог позаботиться о более далеком севере пустыни, Ярканьском ханстве и Джунгарском ханстве на западе в будущем? А это плато ханства Хешот?

Как император Великого Минга, не имеет значения, если вы неспособны или неспособны, это не зависит от человека, чтобы решить, но если у вас нет железной головы или

позвоночника, это вопрос характера!

Сердце У Чжуна тоже волновалось, он наклонился близко к Чжу Цзи Лонгу и прошептал: "Ваше величество, есть весть изнутри, что королева-мать наложницы Де родила...".

Уши всех генералов были приподняты, у императора была королева - главное национальное событие.

Я видел только брови Чжу Цзы Лонга и сказал: "Принц или принцесса?".

"Да, принцесса..."

Чу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Понял, армия продолжает маршировать на север"!

"Ваше Величество!" Генералы снова высказались, чтобы отговорить его.

Чжу Цзы Дун встал, выпрямил шлем и величественно сказал: "Монголы не страшны, даже Цзянь Ну может их вытащить". Неважно, какие трудности ждут меня впереди, я не боюсь! А как же вы, ребята?"

Даже самый благородный император в мире не боялся трудностей, и так долго сопровождал армию в прериях, какие трудности у него были как у вассала и как у воина? Думая об этом, лицо каждого снова освещено решительностью.

Чжу Цзы Дунь яростно кричал: "Я просто спрошу, есть ли у вас уверенность, чтобы завоевать их!"

"Там!"

"Там!"

"Там!"

Генералы кричали в унисон, великий голос, похоже, перевернул всю палатку.

Сердце У Рито на стороне прыгнул дико, через то, что он обнаружил в эти дни, эти люди Хань были так объединены.

Этот император Тяньву был похож на короля волков на лугах, понимая волков, обладая великой мудростью короля волков, сосредоточившись и объединив волков вместе, подавая им пример, давая им веру и ведя их к преодолению всевозможных трудностей!

http://tl.rulate.ru/book/41393/1067955